

ТЕОРИЯ НАСИЛИЯ

Кулеш А. В., студент гр.273601

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Галицкая Е. М. – преподаватель

Исследуется теория насилия как концепция происхождения государства и власти. Рассмотрены исторические корни теории, ее основные формы и эволюция от классических до современных трактовок. Проанализирован вклад мыслителей, рассмотрены примеры практического применения теории – от нормандского завоевания Англии до современных цифровых форм принуждения. Показано, как теория насилия объясняет механизмы формирования и поддержания власти через явные и скрытые формы принуждения.

Теория насилия – термин, который звучит неоднозначно и даже пугающе, однако на самом деле речь идет о концепции происхождения государства и права. Она считается одной из основных и довольно доходчиво объясняет, как появилась и на чём основана государственность.

Теоретические основания данной концепции восходят к античной философской мысли, но своё современное оформление она получила в XIX веке. В этот период изучение колониальных практик и сравнительный анализ политических систем позволили сформулировать принцип: государство есть институционализованный форма закрепления власти победителей над побежденными [1].

Актуальность теории насилия сохраняется при анализе современных политических процессов. Она предоставляет методологический инструментарий для исследования механизмов власти в авторитарных режимах и объясняет устойчивость неравных политических отношений в различных исторических контекстах.

Классификация видов насилия в политической теории строится на нескольких основаниях. Прежде всего, различают прямое физическое принуждение, которое проявляется через военные завоевания, государственные репрессии и открытое подавление. Параллельно существует экономическое насилие, выражающееся в системной эксплуатации и контроле над ресурсными потоками. Особое место занимает символическое насилие, осуществляемое через идеологические аппараты и манипуляцию общественным сознанием.

В пространственном измерении выделяют внешние формы насилия, связанные с подчинением одних народов другими, и внутренние механизмы принуждения, действующие внутри социального организма. Исторически эти формы часто переплетаются, создавая сложные системы господства.

Различные теоретические школы предлагают собственные интерпретации политического насилия. Классическая традиция акцентирует внимание на военно-завоевательных аспектах государственного образования. Марксистская парадигма делает упор на классовой природе принуждения. Современные исследования смещают фокус на дискурсивные и культурные механизмы воспроизводства власти [2].

В цифровую эпоху появляются новые формы насильственного доминирования, связанные с контролем информационных потоков и использованием технологических платформ для манипулирования поведением.

Развитие теории насилия как концепции происхождения государства и власти связано с работами нескольких поколений мыслителей, каждый из которых внес уникальный вклад в её становление. К числу наиболее значимых ученых, разрабатывавших теорию насилия, относятся:

- Людвиг Гумплович (1838-1909) – австрийский социолог польского происхождения;
- Евгений Дюринг (1833-1921) – немецкий философ и экономист;
- Карл Каутский (1854-1938) – немецкий марксистский теоретик;
- Антонио Грамши (1891-1937) – итальянский марксист, основатель неомарксизма;
- Пьер Бурдьё (1930-2002) – французский социолог;
- Джеймс Скотт (1936-2024) – американский политолог и антрополог;
- Дэвид Гребер (1961-2020) – американский философ и антрополог;
- Савой Жижек (р.1949) – словенский философ и культуролог и др.

Л. Гумплович, основоположник теории насилия, утверждал, что государство возникает исключительно через завоевание одной этнической группы другой. В работе «Расовая борьба» он описал цикл: военная победа, установление господства, формирование правящего класса, создание государственных институтов. По его мнению, все политические структуры изначально служат

инструментами контроля победителей над побежденными, а военная сила постепенно превращается в устойчивую власть через законы и социальные нормы [3].

Е. Дюринг обосновал, что частная собственность и классовое общество возникли через насилие: военные вожди захватывали ресурсы, превращая побежденных в рабов. Государство, по его мнению, закрепляет это неравенство, защищая интересы правящего класса законами и принуждением.

К. Каутский синтезировал теорию насилия с марксистским подходом, создав оригинальную концепцию происхождения государства. В работе «Материалистическое понимание истории» он детально проанализировал процесс завоевания земледельческих общин кочевыми племенами. Его исследования показали, что кочевники, обладая военным превосходством, но нуждаясь в продуктах земледелия, систематически покоряли оседлые народы. К. Каутский раскрыл механизмы этого процесса: от периодических набегов к установлению постоянной дани, а затем – к созданию полноценных государственных структур. Он доказал, что именно такой сценарий лежал в основе образования многих древних государств, включая ранние формы государственности в Европе и Азии.

А. Грамши совершил революцию в теории насилия, разработав концепцию культурной гегемонии. В «Тюремных тетрадах» он показал, что в современных обществах прямое насилие дополняется сложной системой идеологического контроля. Его анализ раскрыл механизмы, через которые правящий класс добивается «добровольного» согласия подчиненных: создание сети культурных институтов, формирование системы образования, контроль над средствами массовой информации. Грамши доказал, что гегемония – это постоянный процесс борьбы за умы, где идеи правящей группы преподносятся как общезначимые. Его работы показали, как насилие принимает новые, более изощренные формы в условиях развитого капитализма.

П. Бурдьё ввел понятие символического насилия – скрытого принуждения через образование, язык и культуру. Его концепция «габитуса» показывает, как власть незаметно навязывает свои нормы, превращая неравенство в «естественный» порядок. Люди сами воспроизводят угнетение через повседневные практики, не осознавая его механизмов.

Д. Скотт в работах о «моральной экономике» показал формы сопротивления государственному насилию. Д. Гребер раскрыл связь между насилием и происхождением денежных отношений. С. Жижек разработал концепцию «объективного насилия», присущего самой структуре современного общества. Их исследования демонстрируют, что теория насилия остаётся мощным инструментом анализа даже в условиях цифровой эпохи, когда формы принуждения становятся всё более сложными и незаметными.

Теория насилия ярко проявляется в нормандском завоевании Англии (1066 г.). Вильгельм Завоеватель силой установил новую власть, заменив англосаксонскую элиту нормандскими баронами и создав жесткую систему контроля через замки, земельные описи и суровые законы. Этот пример подтверждает основной тезис теории – государство возникает через насилие, а не добровольное согласие. Завоевание показало все формы принуждения: военное (разгром местных войск), экономическое (передел земель и новые налоги), символическое (насаждение языка и культуры завоевателей). Нормандская система, построенная на насилии, оказалась удивительно устойчивой и заложила основы английской государственности на века.

Современное политическое насилие приобрело сложные формы. Экономические санкции, кибератаки и цифровая слежка заменили открытые репрессии, позволяя контролировать общество незаметно. Информационные войны и манипуляция данными стали новыми инструментами подавления. Авторитарные режимы совершенствуют "ненасильственное" принуждение: через законодательные ограничения, бюрократические барьеры и социальную изоляцию они создают системы скрытого подавления. Контроль над ресурсами и цифровыми платформами дополняет традиционные методы политического насилия.

Таким образом, теория насилия, раскрывая механизмы принуждения как основы власти, остаётся актуальным инструментом для анализа как исторических, так и современных политических процессов, демонстрируя, что государственность и социальный порядок часто формируются и поддерживаются через явные или скрытые формы насилия, адаптирующиеся к новым реалиям.

Список использованных источников:

1. Бибило, В. Н. Теория государства и права / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2015. – 206 с.
2. Гумплович, Л. Общее учение о государстве / Л. Гумплович. – СПб.: тип. т-ва «Общественная польза», 1910. – 516с.
3. Кашанина, Т. В. Происхождение государства и права : учебное пособие / Т. В. Кашанина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. – 304 с.
4. Мельник, В. А. Политология: учебник / В. А. Мельник. – 4-е изд., перераб. и доп. – Мн. : Выш. шк., 2002. – 523 с.
5. Политология : пособие для студентов, обучающихся на 1-й ступени высшего образования / Белорусский государственный университет ; [Н. А. Антанович и др. ; под редакцией Н. А. Антанович]. – Минск : БГУ, 2022. – 230с.